

К ВОПРОСУ НЕХРИСТИАНСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ГОМЕЛЬЧАН В 1917–1922 г.

Уваров Игорь Юрьевич

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого
(г. Гомель, Беларусь)

В статье раскрывается функционирование системы образования и воспитания гомельской молодёжи в соответствии со всеми заповедями иудаизма. Указана причина отказа евреев от традиционных религиозных убеждений с началом становления советской власти.

Период с 1917 по 1922 год стал переломным для еврейской общины Гомеля, характеризовавшимся переходом от традиционного религиозного уклада

жизни к условиям ужесточения идеологического давления со стороны новых органов власти. В годы Первой мировой войны Гомель, будучи крупным транзитным узлом, принял значительное количество беженцев из западных регионов Беларуси, что временно укрепило статус города как одного из ведущих центров еврейской религиозной жизни. На улицах города повсеместно встречались люди в традиционной одежде, которую носили евреи, функционировала разветвлённая сеть религиозных учреждений. К 1917 году в Гомеле сложилась устойчивая система сложного еврейского образования. Основой её была иешива — высшее учебное заведение, предназначенное для углубленного изучения Талмуда. Руководство осуществлял рош-иешива (ректор), которому помогал штат равинов ассистентов. Учебный процесс не имел чёткой методической системы, однако отличался высокой интенсивностью. Основными дисциплинами были Талмуд и Мусер (этическое учение), в рамках которого учителя опирались на основные труды предыдущих и современных авторов, рассматривали вопросы величия Творца, бренности бытия, греховности людей, суровость высшего суда и необходимости покаяния. Низшей ступенью образования была представлена системой частных школ. Данные учебные заведения, как правило, располагались в одной комнате в доме учителя (меламеда), где в скромных бытовых условиях стояли стол, деревянные скамьи. Обучение мальчиков происходило на основе изучения грамоты и священных текстов [1, с. 96].

Религиозная жизнь Гомеля того периода была представлена двумя основными направлениями: хасидизмом и «миснагеда». Центральной фигурой хасидской общины являлся раввин Шнеерсон, потомок знаменитых хасидских цадиков, равинов чудотворцев. Согласно источникам, это был старец около 60 лет, пользовавшийся непререкаемым авторитетом. Его деятельность не ограничивалась ритуальными функциями; он регулярно читал лекции по философии хасидизма, собиравшие до 150 человек. Лекции проходили в обстановке строгого благоговения, а сам раввин восседал в бархатном кресле, что подчеркивало его особый статус. Вторым влиятельным лидером был раввин Рафаэль Мордехай Барышанский, представлявший лагерь ортодоксов, оппонировавших хасидизму. Несмотря на богословские разногласия, оба течения формировали единое религиозное пространство города, где насчитывалось около тридцати синагог.

В период германской оккупации Гомеля (с марта 1918 по январь 1919 гг.) был создан своеобразный буфер, временно оградивший еврейское население города от радикальных антирелигиозных мер, уже начавшихся в Советской России [2, с. 172–173]. В этот период синагоги оставались переполненными людьми, соблюдались все обряды жизненного цикла. С приходом Красной армии и окончательным установлением советской власти ситуация начала стремительно меняться. Молодежь активно вовлекалась в деятельность комсомола и РКП(б), что приводило к разрыву поколений и оттоку прихожан из синагог. Начался процесс секуляризации: бывшие учащиеся иешив вступали в красногвардейские отряды и органы новой власти [1, с. 99].

Кульминацией противостояния стали события 1920–1922 гг. Когда представители советской власти перешли от агитации к прямым действиям. Характерным примером стала антирелигиозная демонстрация осенью 1920 года, когда на площади Труда, в непосредственной близости от главной синагоги, был органи-

зован митинг с оркестром, призванный сорвать богослужение. В конце 1921 — начале 1922 года началась кампания по официальному закрытию хедеров и иешив. Спротивление возглавил раввин Барышанский, публично выступивший в защиту традиционного еврейского образования, назвав действия властей уничтожением «единственного жизненного источника еврейства». Летом 1922 года состоялся показательный суд над раввином Барышанским и его сподвижниками. Процесс проходил в здании городского театра, декорированном красными революционными плакатами, и имел широкий общественный резонанс. Суд, по сути, стал судом над старым укладом жизни (хедером и иешивой). Несмотря на аргументы защиты и поддержку части верующих, исход был предрешен: хедеры были окончательно ликвидированы и на смену старому образованию пришла новая советская школа.

В завершении следует отметить что, события 1917–1922 годов в Гомеле демонстрируют крах традиционной системы еврейских религиозных институтов под давлением идей построения социалистического государства. Показательный суд 1922 года поставил точку в легальном существовании еврейского религиозного образования в регионе, ознаменовав начало эпохи приобщения трудящихся граждан к новой советской идеологии.

Литература

1. Еврейское местечко в революции. Очерки / Под. Ред.проф. В.Г. Тана-Богораза. М. — Л. : Государственное издательство, 1926. — 220 с.
2. Уваров, И. Ю. Исторический дневник как нарративный источник о событиях оккупации Гомеля германскими войсками весной 1919 г. // Научные труды, Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Сборник научных статей. — 2025. — Вып. 25. — Ч. 2. — С. 171–179.